

Пересмотреть свое участие в опасной игре

Фейсал Бари

Зачем стране в наше время делать ставку на ядерное оружие?

Личный взгляд преподавателя из Пакистана на ситуацию в Южной Азии.

Отвечая на этот вопрос, в Южной Азии выдвигают следующие аргументы. Индия заявляет о необходимости показать всему миру, что она является мировой державой, которой должно быть предоставлено место в Совете Безопасности, что она рассчитывает на серьезное к себе отношение в мире и что ее следует воспринимать на равных с Китаем. Пакистан заявляет, что ему необходимо защитить себя от Индии и достичь определенного паритета – в плане военной мощи – с гораздо большей по размеру Индией.

Есть и целый ряд менее значительных аргументов: ядерный потенциал отражает потенциал технологический, является показателем научно-технического прогресса и может оказывать влияние на другие отрасли науки, техники, а также промышленности.

Но есть ли какой-либо смысл в этих доводах? Будет ли Индия иметь больший вес в мире при наличии у нее ядерного потенциала? Но ведь Индия располагает им с 1974 г., и если мир с тех пор не стал относиться к ней серьезнее, изменится ли это положение сейчас? В настоящее время Индия – это огромная страна с миллиардным населением, обладающая очень большим потенциалом и многого достигшая во всех сферах человеческой деятельности. Индия внесла значительный вклад во все области, будь то фундаментальная наука (об этом свидетельствуют присужденные индийским ученым Нобелевские премии), технология (ИКТ и тяжелая промышленность Индии), социальные науки (достаточно вспомнить, сколько научных работников подготовлено в Индии), предпринимательство и торговля, религия или искусство (индийский кинематограф, скульптура). Этого более чем достаточно, для того чтобы все воспринимали Индию всерьез. Устройство, именуемое ядерным оружием и способное уничтожить миллионы людей, может внушать страх, но не восхищение или уважение. На деле аморальность той скрытой или прямой

угрозы, которую создает обладание таким оружием, не может способствовать росту уважения к стране; скорее наоборот.

То же можно сказать и о Пакистане. Факт обладания ядерным оружием не придаст нам большего веса в мире. С 1998 г. факт наличия у нас этого оружия только усиливал нашу изоляцию. Бомба – это не средство убедить кого-либо в мире в наших возможностях в научной сфере или технологических достижениях.

Технология создания атомной бомбы достаточно старая (ведь эта бомба появилась еще в 1940-х гг.), а еще важнее то, что модульный характер этой технологии позволяет достичь прогресса только в этой области, не обеспечивая при этом аналогичного прогресса в других областях. Гораздо лучше демонстрируют, где мы находимся в настоящий момент, показатели человеческого развития в наших странах.

Мы не думаем об этих проблемах системно, спокойно и беспристрастно. Мы увязываем проблему ядерных вооружений с патриотизмом. Наши премьер-министры заявляли, что заморозить ядерную программу или ограничить ее масштаб может только тот, кто предал интересы Пакистана. Это по меньшей мере странно, поскольку, несомненно, ядерная программа не является для нас символом веры, и это она предназначена для нас, а не наоборот.

Обо всех этих аргументах (и еще о многих других) можно узнать из книги *Out of the Nuclear Shadow* (“Выйти из ядерной тени”) под редакцией Смиты Котхари и Зии Мияна (Oxford University Press, 2003). Эти редакторы, имеющие авторитет в данной области, представили хорошую подборку статей по проблеме распространения ядерного оружия в Южной Азии. Мы слышим немало ура-патриотических разговоров; в этой книге показана другая сторона проблемы. И с учетом того, что ее страницы украшают имена таких людей, как Икбал Ахмед и Амартия Сен, эту книгу просто необходимо прочесть. В нее включена также отличная статья Арундати Роя “Конец фантазий” (The End of Imagination). Такова правда о решении обзавестись ядерным оружием.

Я думаю, большинство согласится с тем, что без ядерного оружия, которое ставит под угрозу жизни сотен тысяч людей, отравляет почву и окружающую среду, создание и поддержание которого столь сложны и дорогостоящи, которое способно создавать чрезвычайные ситуации, для урегулирования которых требуются немалые средства, и т. п., – без такого оружия мир может обойтись. Я думаю, большинство согласится с тем, что если мы сможем создать мир, свободный от ядерного оружия, это будет лучше для всех. Если страны, обладающие запасами ядерных вооружений – а к таковым относятся большинство развитых стран, – позволят создать такой мир, то положение в этих странах представляется не очень радужным. Они – и здесь Индия, Пакистан и даже страны, стремящиеся обладать ядерным оружием, в известном смысле правы – не в том положении, чтобы заявлять остальным странам мира, что они не должны обзаводиться таким оружием. Но это также не означает, что у других есть “право” разрабатывать такое оружие. Рассуждать о “правах” в данном случае бессмысленно. Если кто-либо совершает нечто в нравственном отношении предосудительное и постыдное, это не дает другим права делать то же самое, как и не становится наилучшим выбором для всего мира. Поэтому Индии и Пакистану не следует принимать решение, исходя из таких “прав”. Понятия прав в отношении ядерного оружия вообще не существует.

Индия и Пакистан могут указать на лицемерную позицию этих стран и заявить, что поэтому они принимают “стратегическое” решение о создании ядерных вооружений. Но это, как указывалось выше, опять-таки проблема “прав”. Давайте взглянем на решение Индии и Пакистана стать обладателями ядерного оружия со стратегических позиций. Индия хотела, чтобы ее всерьез воспринимали в мире, и оправдывала наличие ядерных вооружений возможными угрозами со стороны Пакистана и, разумеется, Китая. Но ни одна из этих причин не представляется обоснованной. Мы уже говорили, что уважительное отношение к странам – это не следствие наличия у них ядерного оружия, а прежде всего их общее развитие, экономическое процветание и в целом их место в мире. Посмотрим на Китай и Японию. Отношения Индии с Китаем значительно улучшились и не несут в себе такой угрозы, которая могла бы вынудить Индию обзавестись ядерным оружием, а Пакистан никогда не был в состоянии угрожать Индии до такой степени, чтобы ей необходимо было такое оружие.

Пакистан назвал Индию главной причиной для проведения им в 1998 г. ядерных испытаний. Эта позиция требует более тщательного рассмотрения. Действительно, Пакистан существует в сравнительно враждебном окружении и нуждается в разумной степени защищенности. Но значит ли это, что мы должны обладать потенциалом для уничтожения практически всей Южной Азии? Вот в чем вопрос. Какие шаги со стороны Индии Пакистан надеется предотвратить с помощью угрозы разрушения Дели, Бомбея и некоторых других крупных городов? В целом складывается впечатление, что при возникновении угрозы самому существованию Пакистана, т. е. когда мы окажемся прижатыми к стенке, мы можем угрожать применением ядерных вооружений или даже применить их. Подобного рода стратегическое мышление весьма рискованно. В теории игр, которая предоставляет возможность тщательного анализа подобных ситуаций, для таких игр обычно характерно многостороннее равновесие, и оно, как правило, весьма восприимчиво к тем предложениям, которые выдвигает та или иная сторона. В данном случае мы, похоже, полагаем, что даже в чрезвычайных условиях у нас

будет возможность применить в ответ ядерное оружие еще до его применения противной стороной, что мир будет спокойно наблюдать, как мы умираем и заодно уничтожаем множество “врагов”. Чуть измените эти предположения, и результат будет совсем иным. Какие у нас основания думать, что мы когда-либо попадем в столь сложную ситуацию и что даже в такой ситуации остальной мир позволит нам довести дело до ядерной катастрофы?

Также существуют аргументы о том, что ядерное оружие служит средством сдерживания. Это также весьма шаткое предположение. Мы не воевали с Индией на протяжении 30 лет, несмотря на то что у нас не было ядерного оружия, а она провела его испытание в 1974 г. Мы провели ядерные испытания в 1998 г., после чего имели место события в Каргиле. Что в таком случае позволяет говорить о сдерживании? Даже “холодная война” не дает нам доказательств на этот счет. Мы не можем сказать, что СССР и США не воевали по причине наличия у них ядерного оружия. Фактов обратного нет.

Несомненно, существует сопротивление идеям тех, кто выступает против избавления от ядерного оружия. Частично это сопротивление основано на искренних чувствах, но в значительной мере оно также подогревается шовинизмом и ложно понимаемым патриотизмом. Влиятельные группы заинтересованы в сохранении ядерных вооружений и в игре на страхе. Нам необходимы четкость мышления и согласие по этим вопросам на уровне всего общества. Нам следует подумать, что необходимо сделать в многостороннем плане на всемирных форумах, в двустороннем плане – в рамках переговоров с Индией и в одностороннем плане – в наших собственных интересах. Нам необходимо помнить, что ядерные вооружения также имеют свою цену. Их дорого создавать, дорого поддерживать, существует определенная вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций, для урегулирования которых требуются немалые средства. Надо ли бедным и развивающимся странам, подобным Индии и Пакистану, на самом деле участвовать в этой игре?

Помимо расходов, однако, основное, что следует внимательно рассмотреть как Индии, так и Пакистану, – имеются ли причины для обладания таким оружием. Моральных оправданий для обладания ядерным оружием ни для нас, ни для остального мира не существует. О чем нам надо подумать, так это о том, можно ли стратегическими соображениями обосновать наличие этого оружия и подкреплено ли такое обоснование реальным положением дел. Обычно дается утвердительный ответ, но большинство авторов статей в книге “Выйти из ядерной тени” считают, что это не так. Нам необходимо прислушаться к ним, чтобы более беспристрастно выработать свою точку зрения. Только тогда Индия и Пакистан, вместе или даже поодиночке, смогут продвинуться вперед в этом вопросе.

Фейсал Бари начал работать в Лахорском университете научных методов управления осенью 1998 г. после получения степени д-ра философии в Университете Макгилла. С тех пор он вел учебные курсы по проблемам экономического развития, теории игр, организации промышленных предприятий и институциональной экономической теории. В настоящее время его научные интересы сосредоточены в сфере прикладной теории игр, организации промышленных предприятий и экономического развития. В 2000/01 учебном году д-р Бари работал в качестве приглашенного преподавателя на экономическом факультете Йельского университета. Эл. почта: bari@lums.edu.pk